

Россия вступает в ВТО. Очень хорошо для России и не очень — для Беларуси. Для большинства производителей сельхозпродукции российский рынок почти закрывается

. Беларуси ВТО пока не светит. Приходится из финансово-аграрной трясины выбираться самим. Методы бывают весьма оригинальные.

В Воложинском районе придумали свой, хоть и не очень оригинальный способ. В местных колхозах катастрофически не хватает квалифицированных кадров. Например, механизаторов и животноводов. Ну, просто некому в отдельных хозяйствах вспахать, так сказать, ниву или подоить корову. А потом продать продукцию в Россию и получить российские рубли.

Но выход из положения нашли все же.

Кто такие «химики» — широкая общественность знает. Это граждане, совершившие преступления, за которые вроде и в тюрьму сажать не стоит. Вот им суды и дают поселение с обязательным привлечением к труду. Раньше подобные граждане трудились все больше на промпредприятиях. Сейчас их стали привлекать в колхозы. Некому там стало работать. Старики уже не тянут, а молодежь бежит в города и ближнюю границу.

Мой хороший знакомый из одной из деревень Воложинского района рассказывает: «химики» уже постоянный контингент в их колхозе. Народ, конечно, своеобразный. Работать не очень стремится, потому как принудительный труд это нехорошо, непроизводительно. Зато развлекается на полную катушку. Действительно, радостей в деревне мало, праздники приходится выдумывать самим.

Вот недавно к одному «химику» приехала любимая. В субботу на берегу пруда была раскинута «поляна». И началось... По традиции под конец праздника один из осужденных решил полихачить, благо машина была. Немножко не рассчитал и заехал на местное кладбище. Своротил могилу. Колхозное начальство благоразумно закрыло на это глаза. Провинившийся клятвенно обещался могилу восстановить.

Обычно «химиков» не ставят на ответственную работу. Они убирают навоз на фермах, подвозят корма и т.д. Поскольку народ «химики» нервный, можно сказать, пострадавший по собственной дурости, между ними случается поножовщина. До смертных случаев пока не доходило, но это вопрос, надо думать, времени.

В этой деревне не проводят эксперимент по запрету продажи спиртного. Поэтому пьянки среди «химиков» — дело вполне обычное. После обильной выпивки бывает сильное похмелье, значит — невыход на работу, убирать навоз некому. А также подвозить корма. Начальство подходит к этой проблеме философски: а что сделаешь? Каких дали, с такими и работаем.

Впрочем, попадают люди адекватные, отбудут срок и спокойно уезжают. Правда, таких меньшинство.

Когда деньги на выпивку кончаются, «химики» начинают химичить. Продают свои вещи, а чаще колхозное имущество. Разве вы откажетесь от воза сена или пары мешков зерна? А самогонку в деревне варят, как и в любой другой. Как говорится, неизбежное зло. Тут стоит поворошить совсем недавнюю историю.

Кто при Сталине возводил все без исключения социалистические стройки? Зэки. А кто такие «химики»? Те же самые зэки, только на облегченном режиме. Тов. Троцкий планировал еще шире: всех рабочих и крестьян объединять в трудовые армии. И чтобы

они, значит, под барабанный бой, при развевающихся флагах строили так нужные стране Днепрогэсы, Магнитки и Турксибы.

«Химики» всего лишь выгребают навоз, но ведь принцип тот же. Смысла в таком труде мало. Должен повториться: принудительный труд не есть производительный труд.

Тем более, районное и колхозное начальство показывает соответствующий пример. Едва ли не каждый день из Воложина приезжают комиссии на предмет «проверки качества труда и дисциплины». По завершении «работы» комиссия раскидывает свою «поляну». Оплачивает ее колхоз. Делается это так. Комбайнерам, например, приписывают несуществующий намолот зерна, но все деньги на руки, естественно, не выдают. Они идут на оплату «поляны». Одна жительница деревни все удивлялась: почему у мужа-комбайнера так много высчитывают за питание в колхозной столовой, если он язвенник и вынужден обедать дома? Ей объяснили. Но она все равно не поняла и высказалась так: «Ворюги!» И где-то она была близка к истине...

Андрей СЕРЖАН